

Евгений Вадимович Петров, доктор исторических наук,
профессор кафедры источниковедения истории России
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
pyotroff@gmail.com

**Последний исполняющий обязанности
генерал-губернатора Великого княжества
Финляндского и первый русский лектор
Джорджтаунского университета —
барон С. А. Корф¹**

Русское зарубежье, компатриоты, россика и русистика

Russian abroad, Compatriots, Rossica and Russian studies

В статье анализируются документы, хранящиеся в отечественных и зарубежных архивах и позволяющие уточнить данные биографии видного деятеля русского зарубежья — барона Сергея Александровича Корфа (1876–1924). Особое внимание уделено академическим материалам, свидетельствующим о преподавательской работе С. А. Корфа в Александровском университете в Гельсингфорсе с 1905 по 1917 г. и в Джорджтаунском и Колумбийском университетах с 1919 по 1924 г.

The documents of domestic and foreign archives referring to the life of baron S. A. Korff (1876–1924) is observed in this article. The most of them is devoted to academic activity of S. A. Korff in Aleksandrovsky University in Helsingfors from 1905 to 1917 and at Georgetown and Columbian Universities from 1919 to 1924.

19 апреля 1924 г. на имя руководства Школы дипломатической службы Джорджтаунского университета поступило письмо от имени «Русской академической группы в Эстонии» за подписью А. Я. фон

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке и за счет средств гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-01-00632 а/Ф (2010-2012 гг.). «Санкт-Петербург-Хельсинки. Проблемы взаимовлияния европейских столиц во второй половине XIX — начале XX в.»).

Поппена со словами соболезнования по случаю ухода из жизни в США одного из видных представителей русского зарубежья, барона Сергея Александровича Корфа (1876–1924). В скупых строчках текста говорилось о безмерной скорби его коллег и соратников. Отдельные слова утешения предназначались в адрес вдовы Корфа Аллеты ван Рейпен. О невозможной утрате и потере близкого человека говорили американские коллеги Сергея Александровича Корфа. *In memoriam* официально значилось: «8 марта 1924 г. сердце С. А. Корфа, не выдержав чрезмерного физического и эмоционального перенапряжения, остановилось». Это случилось, когда С. А. Корф находился на рабочем месте — за кафедрой аудитории Школы дипломатической службы в Вильямстауне. Его друзья вспоминали позже, что он выглядел совершенно здоровым человеком, а в то злополучное утро «были поражены его живостью и общительностью». Ноты глубокой скорби в течение многих месяцев приходили из разных уголков мира — школ и университетов. Коллеги Корфа отмечали, что смерть отобрала блестящего ученого и выдающегося наставника-педагога. На гражданской панихиде в прощальном слове Эдмунд А. Уолш сказал, что своими стараниями Корф зарекомендовал себя как один из лучших специалистов в области истории, дипломатии, а также сравнительного анализа государственного правления и «...своим сверхчеловеческим трудом приобрел высокое звание профессионала в области теории международного права» [Georgetown University Libraries Special Collection (GULSC). Box: 13. Fold: 1042. Korff, Serge A.].

С. А. Корф ушел из жизни на пике академической карьеры. Его творческое наследие как историка-юриста, правоведа и специалиста в области международного права разнопланово и обширно. В правовой науке чаще других цитируется классический труд Корфа «Федерализм», но материалов для составления полной библиографии трудов ученого сегодня более чем достаточно [1–15]. О творческом наследии барона Корфа вспомнили в начале 1990-х гг., когда в повестку дня встали вопросы будущего устройства России. «Одна экзистенция может понять другую только в экстраординарных условиях бытия». Время Корфа — эпоха революционных потрясений, когда вопрос о принципах государственного устройства затрагивали сущностные основы власти. Являясь свидетелем перемен начала XX в., он до последнего оставался безразличным к судьбам России, последовательно отстаивая точку зрения, что вековые конфликты российских народностей могут быть «умиротворены лишь согласно великому началу национального самоопределения, а таковое лучше всего удовлетворяется принципам федерализма» [12].

К обстоятельному изучению биографии Корфа историки возвратились лишь через столетие, переосмысливая общественную мысль русского зарубежья. Нужно отдать должное работе А. В. Павлова, которая вернула из забвения имя Корфа [16]. О том, что внимание к академическому наследию барона С. А. Корфа далеко еще не исчерпано, свидетельствует юбилейная статья К. С. Вельского [17]. Нам представляется важным дополнить сложившуюся историографическую традицию и обратить внимание на малоизученные обстоятельства его «эмигрантского» периода жизни и творчества.

*Барон Сергей Александрович Корф (1876–1924)
Архив Нью-Йоркского университета. Личный фонд сына С. А. Корфа*

Корф разделил сполна судьбу и участь уходящего с исторической арены ордена русской интеллигенции. Волею жизненных обстоятельств он оказался ввергнут в пучину революционных событий начала XX в. С одной стороны, потомок известного рода, выпускник привилегированного императорского Училища правоведения. Европейский образованный молодой человек, прослушавший курсы в Гейдельбергском и Петербургском университетах, Корф успешно выдержал все испытания и поступил на государственную службу в Министерство финансов. С самого начала карьеры Корфу довелось выполнять ответственные поручения, представляя интересы России в Маньчжурии, на мирных Гаагских конференциях, международных заседаниях Красного Креста, организовывать работу русской секции на международной ярмарке в Америке в 1904 г. С другой стороны, все последующие события первой русской революции заставят Корфа покинуть Петербург и перебраться в Гельсингфорс.

Материалы Национального архива Финляндии и Центрального архива Хельсинкского университета свидетельствуют о «непростом»

начале академической карьеры выпускника Петербургского университета. В архиве Хельсинкского университета содержится обширный материал на шведском и русском языках (более 300 листов), характеризующих его педагогическую деятельность. По иронии судьбы здесь, вдали от столицы он создал труды, которые принесут ему признание и известность. Разнообразные данные можно найти в материалах протоколов заседаний консистории университета за 1904–1909 гг. В 1906 г. Корф подписал воззвание «К свободным гражданам свободных стран», которое лишает его доверия властей, а заодно придворного сана. Текст воззвания сводился к следующему: «Освободительная борьба изгоняет из России за границу сотни и тысячи жертв. По своему географическому положению Финляндия назначена быть той страной, куда направляется главный поток принужденной эмиграции. Без всяких средств существования, не зная местных языков, не имея надежды получить работы, изнуренные борцы за свободу переступают финляндскую границу, по эту сторону границы их ожидают страдания, голод весь ужас неизвестности завтрашнего дня. Старания отдельных лиц облегчить участь изгнанников далеко не достаточны. При таковых обстоятельствах мы считаем своим долгом учредить *“Комитет для подачи помощи нуждающимся русским политическим эмигрантам”*. Мы обращаемся ко всем свободным гражданам в свободных странах. Граждане, не откажите помочь борцам свободы!». Работой комитета на правах председателя руководил профессор Гельсингфорсского университета Иосиф Емельянович Мандельштам (1846–1911), организовавший в том же году общество «Молодая Россия и Финляндия». Кроме Корфа в комитет входили многие коллеги Мандельштама по университету, в частности, Андрей Викторович Игельстром (1860–1927), заведующий Русской библиотекой. Секретарём комитета являлся его помощник Владимир Мартынович Смирнов (1876–1952), поддерживающий тесные связи с левым крылом финляндской социал-демократической партии.

В 1907 г. С. А. Корф был выдвинут кандидатом на должность профессора Императорского Александровского университета. По этому поводу статс-секретарь Великого княжества Финляндского А. Ф. Лангоф сделал запрос в Министерство внутренних дел о возможности назначения Корфа на эту должность. Основываясь на агентурных данных, министр внутренних дел П. А. Столыпин счел «назначение барона Корфа профессором Императорского Александровского университета... нежелательным» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 189. Л. 19.). Несмотря на это, канцлер Императорского Александровского университета А. Ф. Лангоф просил высказать свое мнение по этому вопросу финляндского генерал-губернатора. Н. Н. Герард, в свою очередь,

подтвердил, что «барон Сергей Александрович Корф по своим политическим взглядам и убеждениям принадлежит к числу лиц либерального направления, что находится в полном соответствии со строго конституционным и вполне демократическим, политическим и общественным строем этого края, который зиждется на основах, дарованных ему *высочайшею* властью» (УНСА: ФА 82: 7 I, р."J"). В то же время он указал, что воззрения барона Корфа не следует признавать более крайними, нежели убеждения многих профессоров имперских университетов, которые открыто в печати высказывали свои мнения и тем не менее продолжали свою профессорскую деятельность. Относительно участия барона Корфа в «Комитете для подачи помощи нуждающимся русским политическим эмигрантам» финляндский генерал-губернатор сообщил, что С. А. Корф не был инициатором этой деятельности и «...что самый комитет образовался в то время, когда в местном обществе распространился слух, что финляндским властям будет предписано арестовывать и выдавать Имперским властям не только тех лиц, которые совершили определенные преступления в пределах Империи, но и тех, которые подлежали там административной высылке за общее направление их деятельности, признававшееся опасным для общественного порядка и спокойствия». В дальнейшем, после издания циркуляра Сената от 17 ноября 1906 г., в котором был точно определен круг лиц, подлежавших выдаче имперским властям, деятельность комитета постепенно сошла на нет.

В этом плане небезынтересны бумаги Особого отдела департамента полиции (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 189). Особое внимание привлекает дело № 41, ч. 3, характеризующее общественных деятелей, «принадлежавших к освободительному союзу и проходящих по данным штаба 22-го Армейского корпуса, в качестве тех, кто подлежал ликвидации в случае объявления военного положения в Финляндии» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 41. Л. 95). Указанные списки граждан разбиты на три категории по степени общественной опасности. Материалы весьма красноречивы и говорят сами за себя — в них имя барона С. А. Корфа занесено в самую неблагоприятную категорию лиц.

Процедура назначения на должность профессора Императорского Александровского университета предполагала обязательную экзаменацию кандидата на знание финского языка. Данное положение происходило из царского указа от 10 января 1894 г. об обязательном знании финского языка для преподавателей Императорского Александровского университета. Несмотря на то что барон Корф не обладал установленными познаниями по финскому языку, Консистерия Александровского университета «вошла с всеподданнейшим представлением

о разрешении Барону С. А. Корфу в отступлении от правил быть соискателем на должность профессора русского государственного права...». 7/20 февраля 1907 г. последовало высочайшее соизволение «Всеподданнейший доклад по Канцелярскому управлению 1907 года за № 4» (УНСА САД: FA 82: 7 I, р. “К”).

Согласно заключению юридического факультета Александровского университета, «приобретенная» бароном Корфом в Санкт-Петербургском университете степень магистра должна быть приравнена к докторской степени. Учитывая это, консистория университета дополнительно сделала запрос мнения относительно компетентности и научных заслуг С. А. Корфа таких авторитетных специалистов по русскому праву, как В. И. Сергеевич, И. А. Ивановский и В. Н. Латкин. По единогласному мнению вышеназванных профессоров, «талантливость и компетентность Барона Корфа для занятий профессорской должности признана не подлежащей сомнению» [Ibid.].

Но финляндское общество вознесло куратора славянской коллекции книг, барона Корфа не только до звания профессора Александровского университета, Февральская революция поднимет его на вершину местной власти. Корф во Временном правительстве занимал должность помощника, а в роковые октябрьские дни 1917 г. кратковременно исполнял обязанности генерал-губернатора Великого княжества Финляндского (НАФ: F. 121. В. FH9). После прихода большевиков он вынужден был сложить полномочия, о чем свидетельствует документ. «Командиру 42-го Армейского корпуса. Имею честь уведомить Вас, что сего числа я, не признавая для себя, при создавшихся политических условиях, возможным дальнейшее отправление временно лежащих на мне обязанностей финляндского генерал-губернатора, сложил с себя таковые обязанности и передал охрану государственных в пределах Финляндии интересов Командующему флотом Балтийского моря. За финляндского генерал-губернатора его помощник барон Корф». Корфа нельзя назвать политиком по призванию. Он им никогда не был. Да и попросту никогда не стремился, скорее оставаясь таковым по воле жизненных обстоятельств.

Мучительные годы безвременья и гражданской войны подталкивают семью Корфов перебраться на время в Швецию. После бесконечных мытарств и переездов по европейским столицам он с детьми перебрался за океан. В очередной раз Корфу довелось испытать «крутизну лестниц эмигрантского бытия». Благо прошлые знания американской действительности позволили ему обосноваться и успешно выстроить академическую карьеру. Занимая позицию *visiting lecturer*, Корф, используя рекомендации, избирается на профессорские должности

в университетах Джорджтауна и Колумбии, публикуя за пять недолгих лет пребывания в Америке учебные материалы и книги по истории России.

Академическая карьера Корфа в Нью-Йорке началась с преподавания курса лекций по русской истории в открытом в 1919 г. Институте международного образования. Программы института в большей мере были ориентированы на широко распространенные в послевоенное время идеи пацифизма. Его учредителями являлись лауреат Нобелевской премии мира, президент Колумбийского университета Н. М. Батлер, экс-государственный секретарь США Э. Рут и профессор политических наук С. Даган. Миссия учебного заведения нового типа виделась создателям в том, что «прочного мира не возможно достичь без взаимопонимания между народами, и что международные обмены в области образования составляют прочную основу для укрепления такого понимания». В предисловии к учебной программе курса Корф отмечает, что открыл для себя неподдельный интерес американской аудитории к России, ее истории, институтам и ее нынешнему, увы, плачевному состоянию. Вместе с тем, по его мнению, знания прошлого России оставляют желать лучшего, а те доступные источники, которые есть, к сожалению, искажают действительность под давлением политической конъюнктуры и не освещают истинного положения дел. За 1919–1920 гг. С. А. Корф в качестве лектора «посетил более 40 американских университетов и колледжей на востоке, юге и среднем западе США» (GULSC: В.13. F.1042. Baron Serge Alexander Korff (autobiography), April 15, 1921). В дальнейшем деловые связи Корфа с руководством института помогут ему при переходе в Колумбийский университет в 1923 г.

В январе 1921 г. С. А. Корф получил предложение занять место профессора кафедры политических наук в Школе дипломатической службы (School of foreign service) Джорджтаунского университета. Лекционные курсы Корфа по дипломатическому этикету, истории европейской дипломатии и международному праву пользовались неизменным интересом как у студентов, так и коллег. Основатели школы К. Мак-Гвайр и Э. А. Уолш считали, что «через пять, десять лет спрос на людей, которые знают русский язык, будет неизмеримо выше... и те, кто знаком с русской жизнью, с русской литературой и историей — найдут себя наиболее востребованными... Пришло время создать славистическое отделение под эгидой Школы дипломатической службы, целью которой стало бы всестороннее изучение языка, этнографии экономики, социальных условий, истории и международного положения славянских народов». В письме к барону Корфу основатель школы Эдмунд Уолш подчеркнул, что изучение истории России

и ее настоящего представляет огромный интерес для американского общества и государства, и прежде всего с точки зрения сбыта американских товаров (GULSC: B. 13. F. 1042. Edmund A. Walsh's letter to baron S. A. Korff. July 22. 1921).

Помимо работы в Джорджтаунском университете С. А. Корф установил научные связи со многими американскими университетами и международными научными сообществами. Он преподавал историю России в университете Джона Гопкинса (John Hopkins University), а в 1922 г. был избран членом ассоциации Института международного права. Принимал участие в работе многочисленных международных форумов. В конце 1922 г. барон С. А. Корф получил предложение от руководства Фонда международного мира им. Карнеги принять участие в церемонии открытия Академии международного права в Гааге (The Academy of International Law at The Hague) в 1923 г. Международный авторитет С. А. Корфа в этой области был неоспорим, и именно ему выпала честь открыть курс лекций в новом учебном заведении Старого Света. Из Гааги Корф писал декану Т. Хили (Thomas Healy): «Мы наслаждаемся пребыванием здесь и бесконечно рады нашему окружению; очень много интересных людей со всего мира, с которыми мы проводим часы долгих приятных бесед. В академию поступило около 130 студентов, намного больше, чем мы ожидали» (GULSC: B. 13. F. 1042. S. A. Korff's letter to dean of School of Foreign Service Thomas Healy, 1923). Во время этой поездки ученый также посетил Институт международного права в Брюсселе.

Вернувшись в сентябре 1923 г. в США, Корф возобновил работу в Вильямстауне, а в конце года предпочел перейти в Колумбийский университет. Всплеск интереса в Америке к «русской тематике» в начале 1920-х гг. повлек за собой введение в крупнейших университетах страны курсов по русскому языку, русской истории, русской литературе и культуре. Потребность времени диктовала подготовку американских специалистов в области русистики. Катастрофическая нехватка экспертов в русском вопросе заставляла американские университеты вводить новые специальности. Прочные позиции в американской русистике занимала колумбийская школа, где традиционно сильно было влияние эмигрантской мысли. С 1904 г. курс по экономической истории в Колумбийском университете читал профессор Владимир Григорьевич Симхович (1874–1959). Свои экономические изыскания в области общинного землепользования Симхович начинал непосредственно в Берлинском университете. Позднее он интересовался марксизмом и его влиянием на экономическую теорию. В 1909 г. по инициативе И. А. Иоффе впервые начали преподаваться курсы русского языка.

В полном объеме славистическое отделение было открыто в 1915 г. с приходом Д. Д. Принса (John Duneley Prince, 1868–1945). В силу его «вечной занятости» ему ассистировал И. С. Андриевский. Выбор Корфа в пользу «russian studies» Колумбийского университета понятен и обоснован, и он лишь укрепил позиции последней в качестве ведущей школы лингвострановедческих знаний. Среди известных выпускников Департамента славистики можно назвать А. Ц. Ермолинского (1890–1975). В 1921 г. ему была присуждена докторская степень за диссертацию, посвященную истории русской литературы. С 1918 по 1955 г. он возглавлял славянский отдел Нью-йоркской публичной библиотеки. В последствие с Колумбийским университетом сотрудничали многие русские компатриоты: Д. Н. Федотов-Уайт, М. Т. Флорниский, Г. В. Вернадский, С. Г. Пушкарев, Г. В. Флоровский, Н. И. Ульянов и др.

При всей занятости и учебной нагрузке Корф вел плодотворную исследовательскую работу. В 1922 г. он издаёт труд о международной политике России в XIX в., а в 1923 г. выпускает книгу о самодержавии и русской революции. Как ни парадоксально, но жизнь барона Корфа обрывается на пике академической карьеры. Соратники и коллеги Сергея Александровича отмечали, что он ушел из жизни слишком рано. Чарльз Хейзен² на гражданской панихиде в память о Корфе сказал: «В его симпатиях и взглядах он был намного более американцем, чем многие из нас. Об Александре Гамильтоне говорили, что он «боготворил» Европу. Барон Корф не только «боготворил» Америку, он по праву считал себя ученым американо-русского мира». Баронесса Алета Корф (Alletta Korff) в письме к декану Школы дипломатической службы Вильяму Ф. Нотсу (William F. Notz) очень точно передала отношение Сергея Александровича к своим педагогическим обязанностям. Она писала: «Вы знаете, как он любил свою работу и гордился своими «мальчишками». Он был безмерно счастлив, когда они присылали ему свои труды, и с нескрываемой гордостью рассказывал мне о назначениях на государственную службу, которые они получали. Первые годы, проведенные в Америке, были удручающими и трудными, но в дальнейшем мой муж, начав работать в Школе дипломатической службы, почувствовал, что может принять действенное участие в жизни Америки и в то же время послужить верой и правдой интересам своей страны». «По прошествии

² Чарльз Доунер Хэйзен (Charles Downer Hazen, 1868–1941) — известный американский историк. Автор работ «Contemporaneous American Opinion of the French Revolution» (1897), «Europe Since 1815» (1909), «The French Revolution and Napoleon» (1917), «Alsace-Lorraine Under German Rule», «The Government of Germany», «Fifty Years of Europe», «Modern Europe» и двух томов по Французской революции (1932).

времени, — продолжает баронесса, — он нашел много возможностей для плодотворной работы, которую старался делать, как никто из нас. Он постоянно размышлял, много читал, занимался исследовательской работой, публиковался и преподавал, не останавливаясь ни на минуту, видя в этом смысл жизни. Мы никогда не сможем понять, как он выдерживал подобные нагрузки» (GULSC: B. 13. F.1042. Letter of Baroness A. Korff to Dean of School of Foreign Service William F. Notz, March 22, 1924).

У вдовы на руках остались дети Сергей (1906–1989) и Варвара (1911–2002). Российско-американская семья Корфов оказалась талантливой — сын Сергея Александровича стал известным астрофизиком, а дочка добилась признания как художник. Они достаточно состоявшиеся люди в американском обществе. Историческая Родина вспомнила о судьбе их отца через столетие, памятуя о его преданности и верности гражданскому долгу. Труды Корфа вернулись в отечественную науку, а имя их автора навсегда останется в исторической памяти новой России, убеждая в простой истине: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить»!

Источники

Georgetown University Libraries Special Collection (GULSC). Box: 13. Fold: 1042. Korff, Serge A.: B. 13. F.1042. Baron Serge Alexander Korff (autobiography), April 15, 1921. B. 13. F. 1042. Edmund A. Walsh's letter to baron S. A. Korff. July 22. 1921. B.13. F.1042. S. A. Korff's letter to dean of School of Foreign Service Thomas Healy, 1923. B. 13. F.1042. Letter of Baroness A. Korff to Dean of School of Foreign Service William F. Notz, March 22, 1924.

Helsingin Yliopisto kanslerinvirtson arkisto kirjcasia kirjat konsistori pöytäkirja, 1904–1909 (University of Helsinki, Central Archive (UHCA), Chancellor's Archive Documents, consistory's transactions 1904–1909): FA 82: 7 I, p. "J". CAD: FA 82: 7 I, p. "K".

Konsallisarkisto, KKK (keneraalikuvernoorinkanslia) 121, FH9, Korff (National archives of Finland (NAF), Chancellery of governor-general of Finland, personal folder 121, box FH9, Korff): F. 121. B. FH9.

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Особый отдел департамента полиции: Ф. 102. Оп. 237. Д. 189. Л. 19. Ф. 102. Оп. 237. Д. 189. Ф. 102. Оп. 239. Д. 41. Л. 95.

Литература

1. *Корф С. А.* Железнодорожный смешанный суд в Манчжурии. СПб., 1903.
2. *Корф С. А.* Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. СПб., 1906.
3. *Корф С. А.* История русской государственности. Основные черты древнерусского государства. Т. 1. СПб., 1908.
4. *Корф С. А.* Федерализм. СПб., 1908.
5. *Корф С. А.* Административная юстиция в России. Кн. 1–3. СПб., 2010.
6. *Корф С. А.* Государственный строй Канады. М., 1911.
7. *Корф С. А.* История правительствующего сената за двести лет. Ярославль, 1911.
8. *Корф С. А.* Государственный строй Австралии. М., 1912.
9. *Корф С. А.* Автономные колонии Великобритании. СПб., 1914.
10. *Корф С. А.* Русское государственное право. СПб., 1915.
11. *Корф С. А.* Понятие суверенитета (к десятилетию манифеста 17 октября). М., 1915.
12. *Корф С. А.* Федерализм и централизация в современной Америке // Современные записки. 1920. Кн. I. С. 204.
13. *Korff S. A.* The History of Russia from earliest times. A Preliminary Syllabus. The Institute of International education. N. Y., 1921.
14. *Korff S. A.* Russia's Foreign relations during the last half century. N. Y., 1922.
15. *Korff S. A.* Autocracy and Revolution in Russia. N. Y., 1923.
16. *Павлов А. В.* Научно-педагогическая и политическая деятельность С. А. Корфа (1876–1924 гг.) в России и эмиграции: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
17. *Вельский К. С.* Профессор С. А. Корф — видный русский государствовед, административист и юрист-международник (К 130-летию со дня рождения) // Государство и право. 2007. № 3. С. 76–82.